

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Георгий Мартынович Керт

27 сентября 2009 г. на восемьдесят седьмом году жизни скончался Георгий Мартынович Керт – старейший сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, заслуженный деятель науки КАССР и РФ, доктор филологических наук, кавалер ордена Отечественной войны I степени и медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Г. М. Керт внес значимый вклад в изучение северной топонимии в России, был членом Совета по топонимии РАН, руководителем федеральной приоритетной темы «Компьютерный банк топонимии Севера России».

Воин, ученый, педагог, открытый и добрый человек, Георгий Мартынович навсегда останется в памяти знавших его людей.

Юрий Александрович Карпенко

12 декабря 2009 года ушел из жизни выдающийся ученый-лингвист, член-корреспондент Академии наук Украины Юрий Александрович Карпенко, доктор филологических наук, профессор Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова, основатель и бессменный руководитель Одесской ономастической школы. Его книги «Топонимия Буковины» (1973) и «Названия звездного неба» (1981) известны каждому ономатологу бывшего Советского Союза и стали необходимым и значительным вкладом в развитие ономастической мысли. Ю. А. Карпенко был руководителем, оппонентом, рецензентом многих и многих диссертаций по ономастике, добрым советчиком и генератором ономастических идей. Именно таким запомнят его современники.

Алексей Львович Шилов

8 ноября 2009 г. на пятьдесят восьмом году жизни после непродолжительной болезни скончался Алексей Львович Шилов, доктор химических наук, один из крупнейших отечественных ученых в области физико-химии и технологии гидридов переходных металлов и интерметаллических соединений и в то же время страстный собиратель и исследователь топонимии России, чьи этимологические заметки всегда с интересом встречались специалистами-ономастами и этимологами. Алексей Львович был членом Московского центра Русского географического общества, бесменным участником практически всех ономастических конференций, на которые успевал вырваться из цепкого круга своих «химических» занятий, постоянным автором журнала «Вопросы ономастики». Сегодня мы предоставляем слово тем, кто хорошо знал Алексея Львовича по его трудам на лингвистическом поприще.

* * *

Алексей Львович Шилов. Как органично он, доктор химических наук, ведущий научный сотрудник Института общей и неорганической химии, вошел в топонимику! С первых докладов в Московском центре Русского Географического общества, с первой книжки «По Суне плыли наши челны» (1993), адресованной «любопытным туристам», Алексей Львович покори нас: потрясающая эрудиция и тонкая интуиция, великолепное, практическое знание предмета (названия Русского Севера), какое-то научное бесстрашие (Шилов не боялся спорить с авторитетными исследователями и подвергать сомнению то, что многие считали очевидным) и живая, образная речь. Названия Карелии – *Ойнегайне, Юманишко, Суопасальми* – у него «осязуемо вкусно», а вопросы, которые он так любил задавать себе и другим, побуждают к размышлениям: «Что еще за крест на пороге *Кивиристи?*»; «В каких языках могло появиться слово *кортома?*»; «Стоит ли безоговорочно отвергать финно-угорские истоки *Волги?*»

Когда под угрозой срыва оказалась работа над топонимическим словарем Москвы, мы призвали на помощь Шилова. И во многом именно благодаря таланту, энергии, удивительной работоспособности Алексея Львовича вышла книга «Улицы Москвы. Старые и новые названия». Оказалось, что старым именам Москвы полезен новый, порой дерзкий взгляд. Узкие рамки словаря, конечно, не вместили изысканий А. Л. Шилова – и появился целый

цикл интереснейших и спорных публикаций: «Москва... как много в этом звуке» (Рус. речь. 1997. № 2); «Битца и Гвоздянка» (Там же. 2002. № 6); «Окраины Москвы: от Аминьева и Бескудников до Черганова и Ясенева»; «Кадаши и Бараши: миф и реальность» (Там же. 2003. № 3, 4); «Московская Болвановка» (Там же. 2004. № 3); «Образ Русского Севера на улицах Москвы» (Там же. 2006. № 4); «Поклонная гора» (Там же. 2007. № 1); «Топонимические свидетельства языческого прошлого Москвы» (Вопр. ономастики. 2006. № 3).

Алексей Львович так любил работать с историческими материалами – архивными материалами, летописями, берестяными грамотами – и трудно представить, что теперь он сам стал частью истории... Но нет, такой живой человек не может уйти в архив! Мы будем помнить, и соглашаться, и спорить...

Т. П. Соколова, канд. филол. наук,
доц. кафедры общего языкознания
Московского пед. гос. ун-та

* * *

Весной 2005 г. в Москву из Гамбурга приехал Е. А. Хелимский и вскоре сообщил, что встретился в Институте общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова РАН на Ленинском проспекте с А. Л. Шиловым, который «угощал его эньгами» – отнюдь не шаньгами или подобной едой, а своими идеями относительно происхождения, можно сказать, знаменитого гидроформанта *Иньга*, представленного в гидронимах «от бассейна Верхней Волги до Фенноскандии» [Шилов, 1998, 108]¹. Вероятно, между ними имела место дискуссия – но теперь об этом спросить уже не у кого, а тогда как-то не довелось.

Крупный ученый-химик, Алексей Львович Шилов занял заметное место среди отечественных топонимистов и этимологов, о чем красноречиво говорят хотя бы его регулярные публикации на соответствующие темы в нашем ведущем (не забыть сказать: рецензируемом) лингвистическом журнале «Вопросы языкознания». Одну из своих крупных публикаций в нем он специально посвятил проблеме упомянутого гидроформанта [см.: Шилов, 1998], и эта работа в полной мере демонстрирует особенности, если так можно выразиться вслед за А. П. Непокупным, «поэтики» научных трудов Шилова. Сюда можно отнести прежде всего большую, нежели обычно в трудах гуманитариев, основательность, фундаментальность (идушую, возможно, от опыта работы в столь развитой науке, как химия), полноту охвата всех аспектов проблемы – включая как лингвистические, так и историко-культурные и географические. Привлечение обширного нового материала и его смелая, всегда оригинальная, незаемная трактовка – не менее важные особенности трудов А. Л. Шилова как топонимиста. В разных его публикациях сказывается при этом незаурядное практическое знание географии Северо-Запада России (Карелии и др.), где он знал, как казалось, каждый топонимический объект. Из более специфических особенностей работ Алексея Львовича можно отметить еще «задиристость», критический настрой (более характерный, впрочем, для его устного узуса) – иногда, пожалуй, несколько чрезмерный, как это проявилось при разборе этимологии гидронима *Нева* [см.: Шилов, 2009], предложенной В. С. Кулешовым и поддержанной Е. А. Хелимским.

Упомянутые и другие особенности трудов А. Л. Шилова, во многом выдающихся, обеспечат этим трудам долгую жизнь даже в тех случаях, когда выводы автора не убеждают

¹ Автору этих строк тоже довелось однажды побывать в химическом Институте у А.Л. Шилова, но в этом случае угощение отнюдь не свелось к одним только «эньгам».

специалистов. В частности, остается дискуссионным происхождение форманта *-Vньга*. Обосновываемое А. Л. Шиловым его возведение к гипотетическому чудскому **engə* 'река', видимо, не стало окончательным решением проблемы. Но судя по последующим ее обсуждениям [см.: Хелимский, 2006; Матвеев, 2007], «угощаться эньгами» исследователям придется еще и еще.

Труды А. Л. Шилова заняли видное место в отечественной топонимике, исторической лексикологии и этимологии, в том числе в исследованиях берестяных грамот, которыми он немало занимался в последние годы («очень этот материал затягивающий» – так сказано в его письме от 31 марта с. г. автору этих строк). Его труды остаются заинтересованным читателям, но горько сознавать, что их перечень больше не расширится. И еще горше ощущать утрату этого неповторимого, яркого человека, в котором все близко знавшие его потеряли надежного друга.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. III. Екатеринбург, 2007.

Хелимский Е. А. Северо-западная группа финно-угорских языков и ее субстратное наследие // *Вопр. ономастики.* 2006. № 3. С. 38–51.

Шилов А. Л. Топонимия Карелии в аспекте проблем субстратной топонимии Русского Севера: к происхождению гидроформанта *-ен(ь)га* // *Вопр. языкознания.* 1998. № 3. С. 107–114.

Шилов А. Л. Несколько комментариев к первому выпуску нового «Русского этимологического словаря» // *Русский язык в научном освещении.* 2009.

А. Е. Аникин, д-р филол. наук, член-корр. РАН,
зав. сектором русского языка Ин-та филологии
Сибирского отделения РАН (Новосибирск)

* * *

Алексей Львович Шилов появился в среде исследователей топонимии севера вдруг и ниоткуда. Когда лет пятнадцать назад он прислал нам в институт свою небольшую книжечку «По Суне плыли наши челны...», мы не знали о нем ничего: откуда он, почему интересуется топонимикой, да еще карельской? Но книжка, несмотря на некоторую экзотичность, запомнилась. Был в ней необычный для кабинетного ученого взгляд на объекты названия. Уже познакомившись ближе, поняли, чем он объясняется: Алексей Львович смотрел на Карелию с воды, он знал и любил ее благодаря многочисленным байдарочным маршрутам. И если сухопутный топонимист видел в *Половине* поселение на полпути от Петрозаводска до Пряжи, то при взгляде с воды оказалось возможным связать название деревни с коленом (карел. *polvi*), которое река делала у деревни.

Лет десять назад появилось несколько статей А. Л. Шилова в «Вопросах языкознания». Уже сам факт их публикации в главном российском лингвистическом журнале свидетельствовал о профессионализме автора, пришедшего в топонимию как любитель, но быстро ставшего в ней серьезным специалистом. В этих статьях много ценных и интересных наблюдений, брошенных на ходу – автор как будто спешил выплеснуть на читателя все богатство топонимического мира, поделиться с ним своими находками и спешить дальше, потому что столько топонимических ребусов предстоит еще решить. Но меня покорили не они, а небольшая публикация в не очень известном издании об истоках новгородской Вишеры (из чудского **višera* 'зеленый'), покорила фонетической безупречностью этимологии, убедительными параллелями из топонимических систем других языков, а самое главное – своей простотой и изяществом трактовки. Каждый топонимист знает: чем этимология проще, естественнее,

тем она вернее. Может быть автору помогало именно то, что, сам пройдя многие северные реки, он умел встать на позицию тех, кто когда-то присваивал названия лесным озерам, непредсказуемым рекам, бурным порогам.

В академическом сообществе не так часто встречаются такие яркие, увлеченные, такие непохожие на других личности, каким был наш коллега. Читал въедливо, не давал спуску неточностям, небрежностям. Но одновременно умел слушать и принимал позицию оппонента. Обладал исключительной памятью, что помогало держать в голове многочисленные северные топонимы и их интерпретацию, если таковая была высказана раньше. Читал и знал все, что написано коллегами. Об этом свидетельствуют списки литературы к публикациям. При этом радовался находкам коллег как своим. Был человеком очень увлекающимся. На одной из топонимических конференций в Екатеринбурге выступил с идеей делать топонимический словарь Карелии и предложил тридцать первых статей. Конференции с его участием превращались в увлекательные дискуссии, потому что ни одно выступление не оставляло его безучастным. Боюсь, здесь заменить его будет некому.

Нам будет его не хватать в нашем не столь уж многочисленном топонимическом сообществе. Мы будем скучать по его неожиданным топонимическим этимологиям, методическим находкам, его фантазиям на почве любимой им саамской топонимии, по его азарту и неугомонности.

И. И. Муллонен, д-р филол. наук,
директор Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН (Петрозаводск)